АНАЛИЗ АМЕРИКАНСКОЙ СТРАТЕГИИ СДЕРЖИВАНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ КИТАЯ

Ирина ВИШНЕВСКАЯ
Украина, Киев, Институт мировой экономики и международных отношений Национальной Академии Наук Украины
Аспирант

В статье анализируется взаимосвязь между КНР и США сквозь призму стратегии сдерживания и привлечения, рассматривается конгейджмент как взаимодействие разнообразных видов равновесий. Анализ схем политических игр между американцами и китайцами дает возможность определить стратегический почерк государств, их сильные и слабые тактические ходы.

Автором статьи впервые вводиться термин «эксергия» в научный оборот при изучении теории международных отношений, указывается на преимущества ее использования, как на тактических промежутках, так и в достижении выигрышного стратегического результата.

Ключевые слова: *КНР, США, стратегия сдерживания и привлечения, конгейджмент, равновесие, система международных отношений, эффективность, эксергия.*

The article analyzes the relationship between the PRC and the USA through the prism of the strategy of containment and engagement, examines congagement as an interaction of various types of equilibria. The analysis of schemes of political games between Americans and Chinese gives opportunity to determine strategic handwriting of the states, their strong and weak tactical moves.

The author of the article first has introduced the term "exergy" in the scientific turn of the study of international relations theory, pointed to the benefits of its use as for tactical spans or for achieving a winning strategic outcome.

Keywords: *PRC, USA, strategy of containment and engagement, congagement, equilibrium, system of international relations, efficiency, exergy.*

Американская стратегия сдерживания и привлечения (конгейджмент – congagement = containment + engagement) Китая – это не простое изменение парадигм в стратегическом мышлении адептов, а комплекс тактических действий, которые призваны предотвратить китайское восхождение до уровня, представляющего угрозу гегемонии США. Вариабельный характер стратегии возникает из полифуркации групп интересов, которые существуют в американском обществе, например, таких влиятельных, как

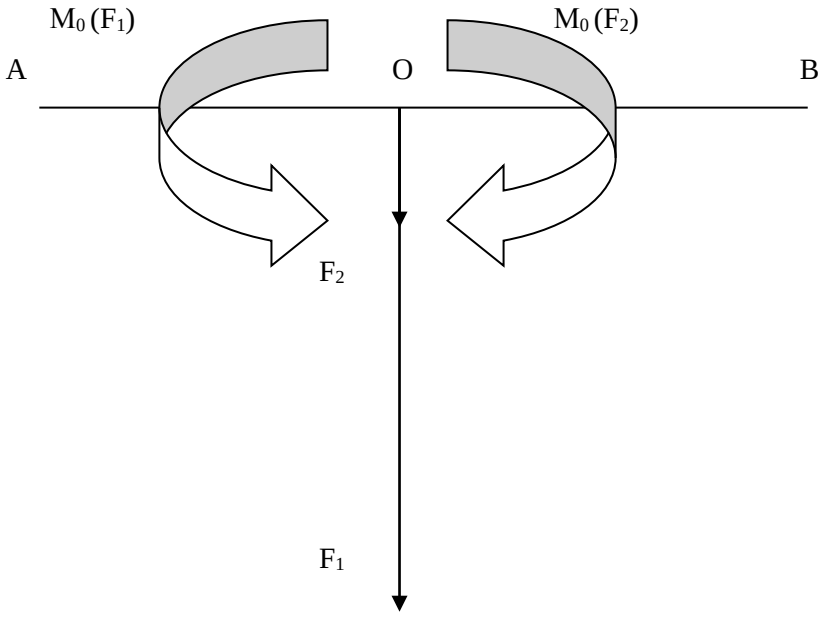
военно-промышленный и энергетический комплекс, с одной стороны, и прокитайское лобби в бизнесе и политике – с другой.

Таким образом, стратегия сдерживания и привлечения имеет две основные цели:

- сдерживать рост Китая, но таким образом, чтобы эта мощная держава не стала враждебной. В этом смысле эффективным инструментом является взаимозависимость экономик;
- примирить в американском обществе различные группы интересов. То есть, задание в том, чтобы избежать диссипативного состояния на эндогенном уровне.

Теория сложения параллельных сил позволяет понять, каким образом стратегия сдерживания и привлечения призвана решить эти проблемы. Предположим наличие двух параллельных сил F^1 (привлечение КНР) и F^2 (сдерживание КНР), не равных по модулю, но тождественных по направлению – к превентивной цели. Совпадающие точки интересов разномодульных сил изобразим отрезком АВ, а действие самих сил – перпендикулярной линией.

Рисунок 1. Сочетание разномодульных векторов внешней политики США



Соприкасание сил F^1 и F^2 происходит в точке О. Если систему сил (M_0) привести к равенству $M_0 (F^1) = M_0 (F^2)$, то $M_0 (F^1) – M_0 (F^2) = 0$, то есть при сложении равнозначных по модулю, но противоположно направленных векторов нивелируется эффект от принимаемых Соединёнными Штатами превентивных мер с целью девальвации угрозы со стороны КНР.

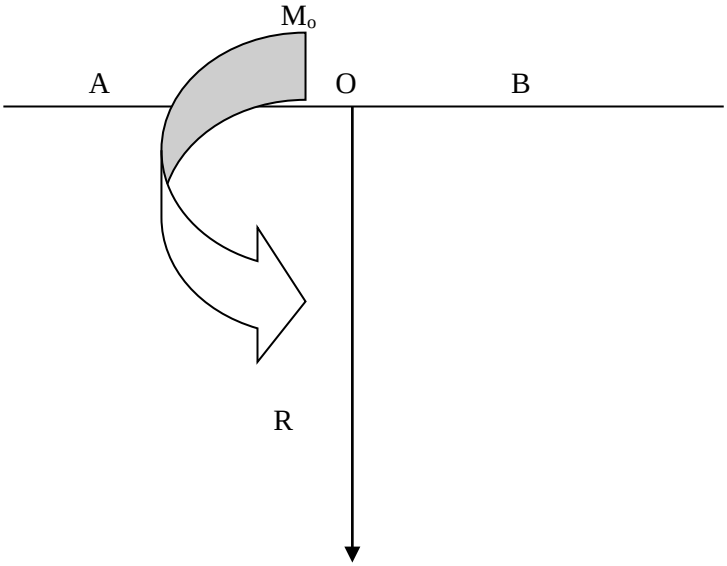
Таким образом, система параллельных сил приводится к равнодействующей, которая по величине и направлению совпадает с главным вектором внешней политики. Равнодействующая направлена в ту же сторону, что и заданные силы, вдоль линии интересов, проходящей через точку О, место которой на отрезке АВ определяется равенством сил F^1 та F^2.

$F^1 \cdot |AO| = F^2 \cdot |BO|$

Американские бизнесмены перенесли свой бизнес в КНР, руководствуясь финансовыми преимуществами. Соответственно, они лоббируют в т.ч. китайские интересы. Военные наоборот полагают, что Китай представляет большую опасность.

В случае, если силы F^1 и F^2 направлены в противоположные стороны, то есть их интересы не имеют точек соприкасания, к примеру: модуль F^1 (бизнес-интересы) стремится получить финансовую прибыль от сотрудничества с Китаем; а F^2 (военные) – изолировать КНР, образуя вокруг неё *кольцо анаконды А.Мехена*, то тогда местонахождение точки О будет на отрезке стороны большей силы. В таком случае главный внешнеполитический курс R будет выглядеть подобным образом: $R = F^1 – F^2$.

Рисунок 2. Доминирующий вектор внешней политики США по отношению к КНР



Стратегия конгейджмента синтезирует противоположные эвристические доминанты, невзирая на разномодульность сил и коллизию между их методами достижения цели. Таким образом она даёт возможность примирить различные группы интересов американской политической элиты.

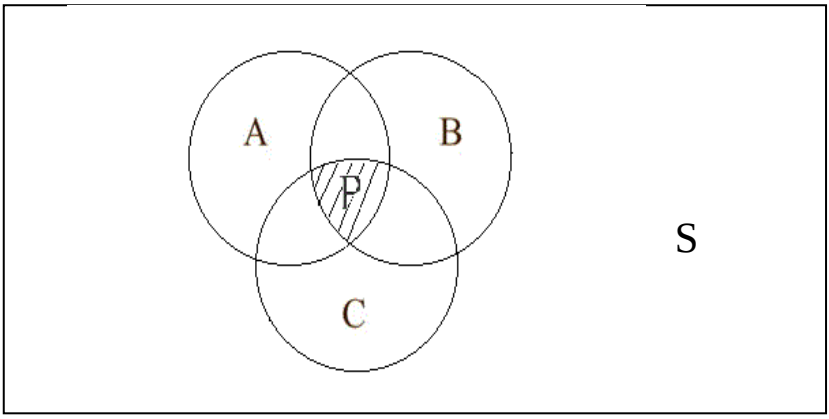
Однако стратегия сдерживания и привлечения, как и американо-китайские отношения, – это всего лишь форма, которую определяет так называемый скелет. Скелетом же выступает конкретная структура, базирующаяся на манипуляции категориальным аппаратом. КНР и США – партнёры, но не союзники (нет соответствующего договора). Следует разграничивать понятия „партнёр” и „союзник”. „Союзники существуют для кратковременных целей, а партнеры – для долгосрочных. Между союзниками может возникнуть война в будущем, а между партнёрами войны не возможны” [1, p.50]. Стратегическое партнёрство предусматривает оказание военной помощи по просьбе страны-партнёра, однако партнёрство не обязует страну к таким действиям, как это принято при союзнических взаимоотношениях [2, с.57].

Итак, союзники дают гарантии безопасности, в отличие от стратегических партнёров. Теория международных отношений детерминирует понятие „взаимозависимость” государств как наличие их сотрудничества в нескольких сферах. Взаимозависимость не позволяет партнёрам воевать между собой, поскольку это ведет к обоюдному проигрышу. Но для того, чтобы КНР не обогнала страну-лидера, американцы разработали механизм сдерживания Поднебесной с помощью создания кольца союзников США (кольцо анаконды). В манипуляции отношений „партнер-союзник” заложена суть американской стратегии сдерживания и привлечения КНР.

Эту стратегию можно изобразить схематически (рис.3)

Рисунок 3. Внешнеполитическая стратегия США

1



1 – внешнеполитическая стратегия США, которая состоит из набора тактик.

С одной стороны – это тактика *P*, выраженная партнёрством между США и КНР (на рисунке изображено заштрихованной областью).

$P = (A \cap B)+(A \cap C)+(B \cap C)$, где *P* образовано путём пересечения различных сфер сотрудничества (торгово-экономического, научно-технического, культурно-гуманитарного и др.). Таким образом, их связи становятся взаимозависимыми.

Другая тактика *S* преследует цель сдерживать Китай путём заключения сети союзнических договоров с соседями КНР. *S* есть отрицанием *P*, в то же время дополняя его.

Итак, взаимосвязь между классами *P* и *S* – это отношения противоречия, но в то же время они дополняют друг друга. По такому принципу формируется стратегия конгейджмента.

В системе международных отношений любое государство стремится к максимально стабильному равновесию. Российский востоковед А.Д.Воскресенский трактует стабильное равновесие как „всегда гомеостатический процесс, при котором некоторые переменные (факторы) подвергаются постоянной корректировке в целях сохранения других переменных (факторов) в заданных пределах” [3, с.368]. Аналогичную идею находим в работе Й.Галтунга, утверждающего, что „изменения должны быть уравновешенными” [4, p.3].

Стратегию сдерживания и привлечения можно рассматривать как целостную систему взаимозаменяемых и параллельно действующих сил равновесия. Наличие полифонии равновесий предоставляет стратегии конгейджмента широкий спектр действий и даёт возможность рассматривать искомую стратегию как взаимодействие тактик разнообразных видов равновесий: равновесие по Штакельбергу, равновесие по Нэшу, равновесие по Парето, равновесие доминирующих стратегий, «дрожащей руки» и т.п.

Китайцы стремятся удерживать за собой часть доски вэйци, когда речь идёт о правах человека, поскольку, согласно Сунь Цзы, некоторые вопросы слишком деликатны в культурном и политическом плане, чтобы их обсуждать. Но вопреки этому, американская стратегия сдерживания и привлечения Китая стремится к равновесию по Штакельбергу, когда страна-лидер уже приняла решение, а КНР ставится перед свершённым фактом наличия системы международных отношений по западным правилам, игнорирование которой иррационально для национальных интересов Китая и, наоборот, – рационально быть „ответственным игроком” в указанной системе.

Но в американо-китайских отношениях равновесие по Штакельбергу не всегда срабатывает. Например, заявления американцев летом 2006 года

о новой политической инициативе, согласно которой США с целью обеспечения собственной национальной безопасности должны глобализировать космос, поскольку он такой же важный, как и воздушное или морское пространство, вызвали обеспокоенность Китая, который в ноябре 2006 года пожелал обсудить с Соединёнными Штатами вопросы взаимных ограничений в сфере наступательных космических вооружений, а в случае нежелания Вашингтона сесть за стол переговоров, Пекин обещал принять контрмеры. В результате, в январе 2007 года КНР бросила асимметрический вызов – уничтожила ракетой наземного базирования один из своих устаревших спутников, который находился на орбите на высоте 900 км от Земли, то есть именно на том расстоянии, где размещены американские разведывательные спутники, а также системы противоракетной обороны космического базирования, продемонстрировав гипотетическую возможность уничтожать американские спутники.

Разногласия между США и КНР не привели к замораживанию отношений, так как они характеризуются наличием многочисленных уровней: если, например, в космической отрасли государства переходили к иррациональному равновесию строго доминирующих стратегий, то на финансовом уровне достигалось рациональное равновесие Нэша. В некоторой степени данная ситуация характеризовалась наличием *равновесия дрожащей руки* (THEN)[7], имеющего дополнительное свойство устойчивости при достаточно малых отклонениях игроков от равновесных стратегий. У любого игрока может задрожать рука, когда он вместо рациональной стратегии иногда склонен применить иррациональную. Но, согласно концепции, со временем иррациональность поведения уменьшается.

Стратегия сдерживания и привлечения способствовала прежде всего равновесию Нэша, когда максимум выгоды одного игрока зависит от действий другого, а отход от точки взаимодействия – иррациональный. Дж.Нэш писал: „игра имеет решение, если набор n-кратных смешанных стратегий пунктов равновесия удовлетворяет требования всех игроков” [5, p. 290].

На данном этапе Соединённым Штатам не выгодно уничтожение КНР из-за наличия множества преимуществ от сотрудничества с ней. Финансовый сектор США в значительной степени поддерживается Китаем. Американский политолог и идеолог неоконсерваторов Р.Каган отмечает: „Китайцы больше любят американский рынок, нежели они ненавидят американскую гегемонию” [6, p.87]. Однако польза для США от сотрудничества с КНР может стать неоправданной вследствие возрастания мощи Китая, что будет представлять реальную угрозу американской гегемонии. С целью

---

[7] *Принцип сформулирован Р.Зелтоном в 1975 году*

недопущения нарушения равновесия и реализуется стратегия сдерживания Китая как превентивная мера.

С циклическим приходом политики сдерживания американцы использовали равновесие доминирующей стратегии, согласно которой США должны были получить максимальную выгоду независимо от действий КНР. Так, вследствие применения Соединёнными Штатами доминирующей стратегии усилия Китая по снятию эмбарго на поставки вооружений, которое было введено в 1989 году после событий на площади Тяньаньмень, оказались безрезультатными. И хотя из-за мирового кризиса Европе было трудно без активов КНР и её огромного рынка сбыта, тем не менее запрет на продажу оружия Китаю так и не был отменён. Если бы не доминирующая стратегия США, то Европа уже давно бы это сделала, ведь Китай не представляет для стран ЕС реальной угрозы. Во-первых, он находится далеко; между ними отсутствуют территориальные претензии; во-вторых, в Европе нет территорий, достаточных и необходимых для китайской экспансии, а существующие – слишком перенаселённые; в-третьих, европейские природные ресурсы исчерпали себя. Поэтому, по мнению директора программы китайской политики в Университете Дж.Вашингтона Д.Шамбауга, Европа имеет роскошь развивать отношения с Китаем, не обременяя себя стратегическими и безопасностными обязательствами, поскольку они играют сегодня относительно небольшую роль для Европы, чего не скажешь о США. Китайцы „расценивают политику ЕС как просвещенную и дальновидную (в контраст хеджинговой или утверждённой неосдерживальной политики США)” [7, p.7].

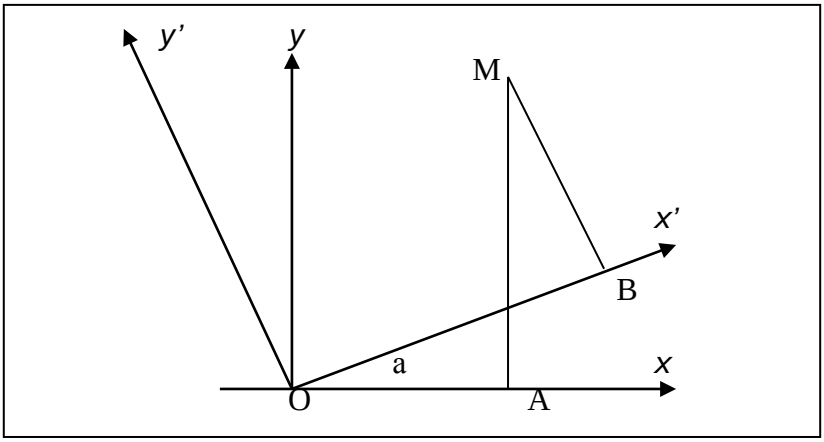
США и КНР удалось достичь равновесия по Парето: страны не могли продвигаться, не уменьшая при этом пользы для обоих игроков. Характерным примером достижения такого равновесия есть получение выиграша для каждого путём применения общих мер против угроз распространения ядерного оружия (Иран, Северная Корея), отказ же одного игрока уменьшает пользу для другого.

Несмотря на поиск путей построения эффективных равновесий во взаимоотношениях, Соединённые Штаты и Китай на первый план ставят отстаивание национальных интересов. Анализ схем политических игр США и КНР позволяет определить стратегический почерк государств и выявить их сильные либо слабые тактические ходы. Изобразим графически отличие поведенческих моделей в декартовой системе координат. Обозначим США как полюс – точкой O, КНР – точкой M с координатами x и y, где $OA = x$, а $AM = y$. Американцы ставят китайскую систему координат в собственную зону – полюс O, поворачивая курс Китая в запланированном направлении – к демократическим ценностям. Новая ось Ox' образует со ста-

рой осью *Ox* (так же, как и ось *Oy'* с осью *Oy*) угол поворота *a*, который обращён в направлении, противоположному движению часовой стрелки.

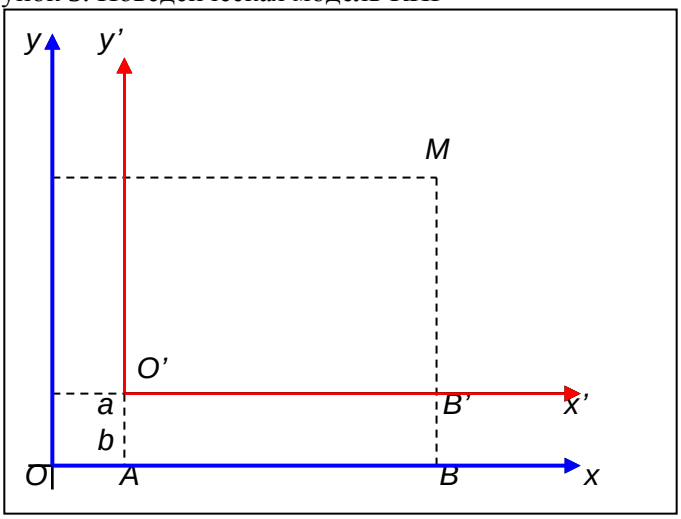
Точка *M* попадает в новую систему координат с осями *x'* и *y' (OB = x'; MB = y'),* тогда как центр *O* не претерпевает изменений (рис.4).

Рисунок 4. Поведенческая модель США



КНР выбирает собственную модель, согласно которой китайцы переносят западную систему координат с осями *x'*, *y'* и центром *O'* в плоскость собственной системы координат с осями *x, y* и центром *O* (рис.5).

Рисунок 5. Поведенческая модель КНР



Китай не борется с США, как это делал СССР. Вместо этого, Китай движется в том же направлении, что и мировая система во главе с Соединёнными Штатами. Он использует достижения Запада и за счёт этого значительно продвигается вперёд. Благодаря избранной стратегии КНР имеет много преимуществ. США же имеют лишь свою систему координат, то есть:

$x' = x - a$

$y' = y - в$

Преимущества КНР можна выразить такой формулой:

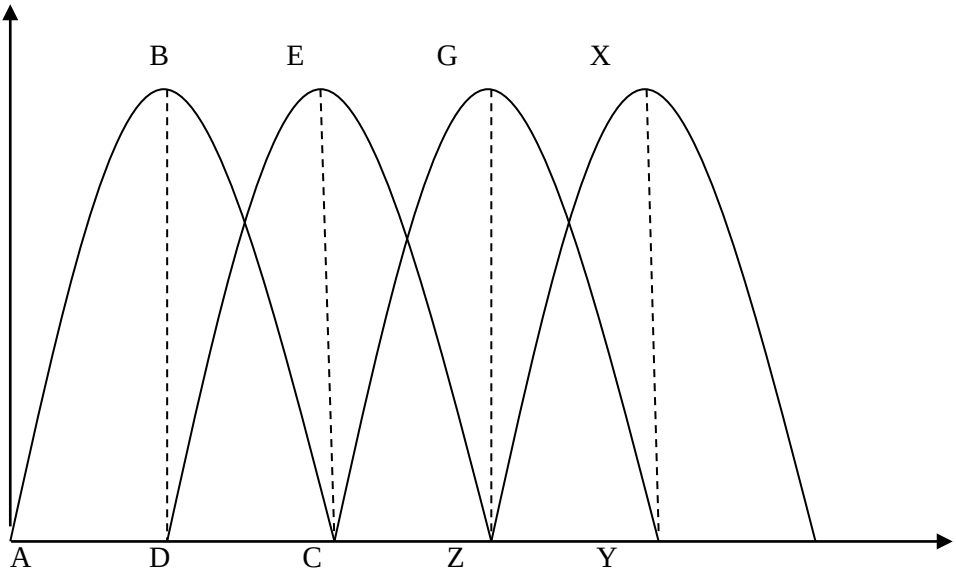
$x = a + x'$

$y = в + y'$

КНР использует как капиталистические формы ведения экономики, так и социалистические, как свои достижения, так и чужие. Именно американская стратегия сдерживания и привлечения Китая в наибольшей степени этому способствует.

Изобразим импульсы американо-китайских отношений, анализируя эффективность внедряемой Соединёнными Штатами стратегии конгейджмента.

Рисунок 6. Эффективность внедряемой США стратегии конгейджмента по отношению к КНР



Отношения стратегического партнёрства между США и КНР развиваются по восходящей линии за счёт политики привлечения (отрезок *AB*) и достигают своего пика в точке *B*, когда политика Соединённых Штатов приобретает черты наибольшего благоприятствования КНР. На протяжении этого времени Китай получает доступ к инновационным технологиям США и за счёт этого повышает свою конкурентоспособность. Например, в рамках американо-китайских соглашений была передана информация о совместимости американских спутников с китайскими носителями и, таким образом, повышена надёжность носителя Chang Zheng 3B (Long March 3B) [8, p.CRS-7], в ущерб безопасности США.

Постепенно привлечение Китая начинает создавать угрозу национальным интересам Соединённых Штатов, поэтому вектор американской политики меняется, и она переходит в стадию сдерживания (отрезок *BC*).

В то время, как Соединённые Штаты Америки начинают применять политику сдерживания Китая, закономерной становится активизация партнёрства КНР с другими крупными государствами, в частности с Россией. Благодаря этому официальный Пекин получает необходимые технологии уже от другого партнёра, в том числе и от ключевых союзников США. К примеру, страны ЕС, вопреки предостережениям Соединённых Штатов, позволили КНР присоединиться к работе над космической программой „Галилео”. О нарастании недоразумений между ЕС и США также свидетельствуют события конца 2003 года, когда Госдепартамент США довёл к сведению компании „Боинг”, что установленная под номером QRS11 микросхема не может быть экспортирована в КНР, поскольку она числится в списке запрещённого оборудования для экспорта в Китай (согласно с Актом контроля за экспортом вооружений и Правилами администрирования экспорта США [9]). Американский Акт распространялся также на европейских производителей, поэтому, например, поставки „Эйрбаса” в Китай аналогично оказались под угрозой срыва. Но страны ЕС не поддержали США. Так что, ограничивая экспорт высокотехнологической продукции в Китай из соображений национальной безопасности, США лишь содействовали усилению сотрудничества между ЕС и КНР, что могло привести к сдаче этого сегмента китайского рынка Евросоюзу [10]. Собственно, европейцы и японцы неоднократно проявляли большой интерес к поддержанию взаимовыгодных отношений с Китаем и собирались помочь китайской модернизации [11, p.177].

Отрезок *DE* указывает на активизацию отношений КНР с другими большими государствами, которые начинают играть в противовес США. На стадии использования американской политики сдерживания КНР активизируется и деятельность Китая в рамках ШОС, в частности сотрудничество с Российской Федерацией. Подобный союз становится небезопасным

для влияния США, поэтому Соединённые Штаты начинают новый этап: внедрение политики привлечения Китая (отрезок *CG*). Перпендикуляр *CE* указывает, что с этой отметки начинается постепенное снижение партнёрских отношений между Россией и КНР.

Таким образом, американская стратегия сдерживания и привлечения Китая наиболее благоприятствует именно КНР, поскольку официальный Пекин получает от конкурирующих держав необходимые технические инновации, в чём, собственно, он более всего и нуждается. Соответственно, такая политика не отвечает интересам США и не является для них эффективной.

Х.Плеснер сделал понятие игры центральным в политике, соответственно, возникает возможность рассмотрения стратегии сдерживания и привлечения как игры с соответствующими правилами и терминологией.

В теории международных отношений козырными картами страны считаются составные формулы комплексной мощи государства (КМГ). Хотя единой формулы не существует, ибо каждая научная школа предлагает свой набор важных компонентов, тем не менее всё сводится к одному: преимущества имеет та страна, которая опирается на наивысшие показатели.

Идея автора этой статьи резко расходится с традиционной трактовкой. Самые высокие показатели КМГ не гарантируют государству победу. Например, Х.Дж.Маккиндер уделял большое значение геополитическому положению государства; в этом ракурсе Россия хотя и была сердцем мира, срединой земли, однако это не позволило ей стать гегемоном; наоборот, она утратила свои позиции.

Мощь государства зависит от использования эксергетических козырей, понимания правил эксергетических игр: кто первым начнёт делать ходы по эксергетических диагоналях, используя эксергетические дамки – тот одержит победу.

Сегодня на мировой арене происходят специфические процессы, которые не в полной мере отображены в теории международных отношений. Как следствие, отсутствует категориальный аппарат по данному направлению исследования. По этой причине автор статьи заимствовал понятие „эксергия” из другой отрасли науки, где эта категория изучена.

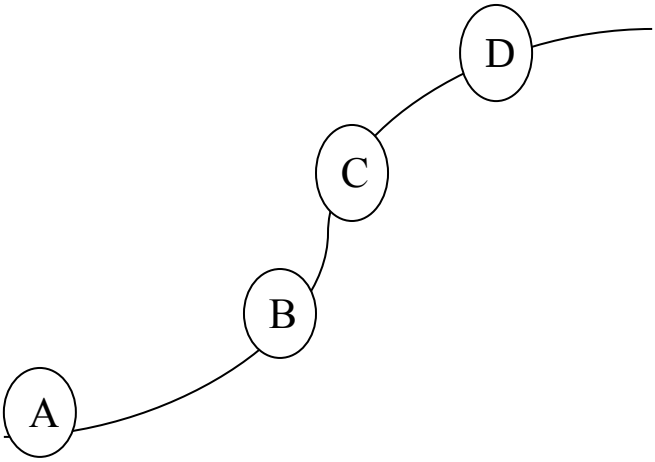
В системе международных отношений для энергетических преобразований используют козырные ресурсы, которые не находятся в равновесии с окружающей средой, по отношению к ней они пребывают в пасивном состоянии. Но их можно активизировать. Эти ресурсы и есть самыми оптимальными в политике государств для получения выигрыша.

Объяснить работу эксергии помогает теория нечёткости Л.А.Заде [12, p.338-353], в которой всякая реальная составляющая выступает как своего

рода волнообразный пакет, не сводящийся к точке, а размазанный, размытый, то есть область размытости D всегда больше чёткого положительного числа Do (D>Do). Метод нечёткой кластеризации позволяет сдерживанию и привлечению выйти за рамки собственных характеристик сугубо по *критериям признаков*. Если кластер жёсткости *A* (сдерживание) представляется главным образом военной силой (*f*), то мягкий кластер *B* (привлечение) – экономической силой (*g*) и т.п., которая может переходить в кластер *A*, когда вводятся торгово-экономические санкции. Примером перехода военной силы из кластера *A* в кластер *B* является применение военной техники при ликвидации последствий природных катастроф: наводнений, лесных пожаров, землетрясений.

Анализируя эффективность работы, важно учитывать соотношение эксергии полученного результата к эксергии расходов на этот результат. Рассмотрим схематически пределы энергозатрат (рис.7).

Рисунок 7. Пределы энергозатрат



Уровень *A*-*B* характеризуется самым высоким показателем качества в достижении цели при наименьших энергетических вложениях. Он определяет использование даровой энергии, посему есть самым эффективным.

В точке *B* происходит перегиб, следовательно *B*-*C* демонстрирует снижение эффективности. На этом уровне цель тоже достигается, но за счёт весомых энергозатрат.

В точке *D* затраты становятся неоправданными.

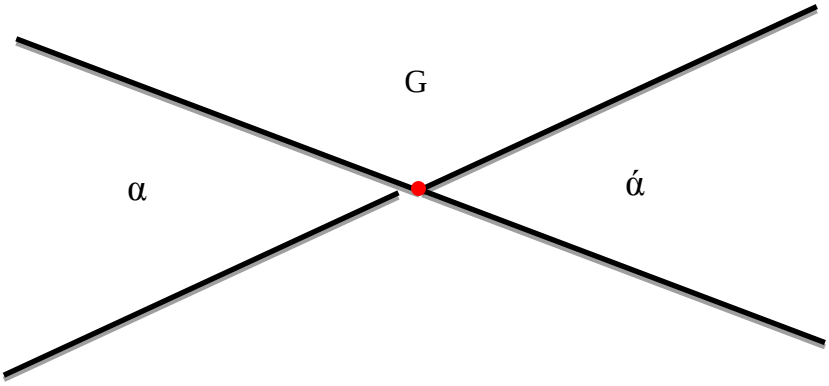
До недавнего времени архитектура системы международных отношений строилась на уровнях *B*-*C*, *C*-*D*. Гонка вооружений – пример наращивания расходов энергии за пределами критической точки (точка *D*). В рас-

паде СССР значительную роль сыграли причины неэффективных расходов энергии и отсутствие применения эксергетических методов в формировании политики.

Проанализировать важность учёта предельных отрезков *A-B*, *B-C*, *C-D* поможет парадоксальная ситуация, в которой оказались Соединённые Штаты, используя стратегию сдерживания стран в традиционном смысле, но не учитывая движущую силу эксергии.

В этом разрезе исследования важно отметить, что официальный Вашингтон стремится поддерживать статус сверхдержавы. А для этого, в первую очередь, необходима политика движения. При традиционных условиях, когда политика строится на уровнях *B-C* и *C-D*, политика движения приводит Соединённые Штаты в парадоксальную ситуацию (рис.8), при которой гегемон теряет статус сверхдержавы.

Рисунок 8. Парадоксальность политики движения Соединённых Штатов



G – точка парадокса, образованная пересечением двух плоскостей: α (политика движения США) и ά (политика не-движения), которые сужаются на нет – к G-парадоксу. Парадокс состоит в том, что если США прекратят движение, то потеряют статус сверхдержавы; а ежели будут и далее двигаться, то постепенно придут к истощению вследствие потребности совершать всё больше и больше капиталовложений в военный потенциал для поддержания статуса гегемона.

Благодаря силам НАТО Соединённые Штаты присутствуют в горячих точках планеты, но эта политика движения проигрывает стратегии КНР.

Во-первых, военное вмешательство не всегда воспринимается положительно, поэтому американцы вынуждены тратить дополнительную энергию на преодоление сопротивления и достижение легитимности действий перед мировой общественностью; во-вторых, и на этом следует особенно акцентировать внимание, – политика Соединённых Штатов не даёт никаких прибылей, кроме так называемых бонусов для поддержания статуса мирового лидера.

В отличие от американцев, Китай активно использует стратегию привлечения и, таким образом, без особых усилий на борьбу с сопротивлением есть желанным гостем в любом уголке планеты да к тому же еще получает от этого дивиденды.

Для получения эксергетического эффекта предусматривается использование таких ресурсов, которые могут находиться в различных фазах либо состояниях. Например, вода может пребывать в состоянии жидкости, пара или льда. Китайцы рассматривают деньги и как выигрыш, и как способ достижения цели, и как идеологию. В этом скрыт секрет фокуса, напоминающий танцовщиц восточных танцев, которые стоят на сцене одна позади другой, создавая иллюзию одной танцовщицы; но когда от неё начинают расходиться в разные стороны множество рук, начинаешь понимать присутствие скрытого. Известный российский эксперт М.Хазин полагает, что Китай не станет гегемоном, поскольку он не владеет моделью управления миром. Но ведь именно в этом отсутствии и кроется сила китайцев, о чём писал Гуй Гу-цзы в „Искусстве управления”: „Путь мудрого скрыт, путь глупца виден всем”. Поскольку Китай не выдвигает миру объединительную идеологию, то её не возможно поддать сомнению и, следовательно, не возможно ей противодействовать. В этом – неуязвимость КНР, тогда как американцев можно обвинять в многочисленных противоречиях и проблемах, возникающих в процессе реализации демократических принципов. Скажем, возможные упреки в адрес демократии, которая позволяет экстремистам прийти к власти; или когда выигрыш (попадание во власть путем демократических выборов) – это, прежде всего, результат действия финансовых потоков и манипуляции человеческим сознанием с помощью СМИ.

Поскольку традиционная политика движения в пределах *B-C, C-D* (см. рис.6) не была эффективной для США, так как вела к потере статуса сверхдержавы, то закономерным стал переход Вашингтона на рельсы эксергии.

Почётный профессор международных отношений в Американском Университете Дж.Гольдштейн в книге „Победа в войне на войне: Падение вооружённых конфликтов во всём мире” [13] исследует тенденцию к снижению количества войн: после Второй мировой войны практически не ме-

нялись границы при помощи силы; национальные армии сейчас не борются между собою – почти все текущие войны являются гражданскими.

Это – следствие перехода военной сферы на эксергетические ресурсы, когда отпадает необходимость затрат:

- на содержание военнослужащих (на их зарплату, пенсионное обеспечение, обмундирование, жильё, питание и т.п.).

- на ВПК.

Армия, оружие для гипотетической страны *A* теряют традиционную функцию, поскольку в новых условиях ведения войны возникает возможность применить стратегию *дестабилизирующей змеи* [14, с.25] во вражеской стране *B*, где её же население исполнит функцию и оружия, и солдат в пользу государства *A*. Эксергетическим ресурсом становится, как не парадоксально, сам человек. Точнее – его эмоции, которые до определенного времени находятся в пассивном состоянии.

Эксергия предусматривает возвращение отходов с нулевой эксергией. В этой ситуации отходами является люди. Использовав их как эксергетический ресурс, гипотетическая страна *A* оставляет их в непривлекательно трансформированной ими же среде, не заботясь об их зарплате, пенсии, ведь это – проблема обессиленного государства *B* или новообразованных *C* и *P*.

Человеческие эмоции – это постоянный ресурс, который легко привести в активное состояние. Испокон веков его использовали в качестве борьбы с внешним врагом. Патриотизм был надёжным инструментом для этого. Однако сейчас возникает возможность совершать так называемые превентивные войны, когда эмоции народа ненадёжного государства активизируются внутри него же. Исполнив заказ во благо чужой державы, эксергетический ресурс переходит в нулевую эксергию и, таким образом, уже не представляет опасности для внешних врагов, т.е. для страны *A*.

Метафорически механизм достижения военного преимущества может функционировать подобно живой взрывчатке, где динамит – это эмоции толпы, в качестве спичек можно применить идеологию, а аналогом бикфордового шнура, который гарантирует безопасность для поджигателя, выступает стратегия трансформации традиционных вооружённых войн между державами – в гражданские войны внутри ненадёжных государств.

Но в этом контексте необходимо учитывать тот факт, что использовать эксергетические ресурсы в качестве сдерживания или даже повлечь диссипативное состояние в стране оппонента могут не только Соединённые Штаты, но и Китай. И у Пекина имеется в наличии значительно больше возможностей, учитывая финансовый фактор и численность хуацяо в Соединённых Штатах.

На современном этапе выигрыш государства определяется также использованием эксергетических ходов. Например, *соболиный мет од* [15, с.37] (соболи защищают не границы своего ареала обитания, а охотничьи тропы) использует и Китай, обеспечивая надёжность каналов транспортировки энергоресурсов, и Соединенные Штаты, в частности, в достижении американской мощи большую роль сыграли ТНБ и ТНК. В начале XXI века из 200 самых весомых ТНК мира 74 имели американское происхождение. На их долю приходилось 36,5% всего оборота подобных корпораций при 52,7% прибылей. Из 50 крупнейших компаний мира штаб-квартиры 33 из них находились в США. Они владели 71,8% всех котирующихся на бирже акций [16].

Вывод. Американо-китайские отношения постепенно переходят на эксергетические рельсы, хотя параллельно продолжают применяться традиционные методы, при которых Соединённым Штатам удаётся достичь цели – привлечь Китай, но в каждом раунде в более выигрышном положении оказываются китайцы. Несмотря на то, что стратегия конгейджмента обещает достижение положительных эволюционных сдвигов её разработчику, но её начал использовать и Китай. И теперь уже наблюдается равная состязательность сторон. Ориентация на обычные составляющие КМГ не оправдывает себя, определяющим становится использование эксергетических ресурсов и эксергетических ходов. Соответственно, для достижения выигрыша государством необходимо рассматривать компоненты стратегии конгейджмент – сдерживание и привлечение – сквозь призму эксергии.

Литература

1. Skidelsky R. Imbalance of power. // Foreign Policy, 2002, March-April, p.40-68.
2. Перепелиця Г. Як жити, відрізняючись, але в гармонії. Теоретичні аспекти міждержавних відносин. // Політика і час, 2002, №4, с.50-64
3. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. – Москва: Муравей, 2004, 600 с.
4. Galtung J. Active Peaceful Co-existence: Is a New Departure Possible? – Berlin: Wissenschaftskolleg, 1982, 14 p. //http://www.transcend.org/galtung/papers/Active%20Peaceful%20Coexistence-Is%20a%20New%20Departure%20Possible.pdf
5. Nash J. Non-Cooperative Games. // The Annals of Mathematics, 1951, Volume 54, Issue 2, p.286-295
6. Kagan R. The Return of History and the End of Dreams. – New York: Alfred A.Knopf, 2008,128 p.

7. Shambaugh D., Sandschneider E., Hong Zh. China-Europe Relations: Perceptions, Policies and Prospects. - New York: Routledge, 2008, 368 p.
8. China's Space Program: A Brief Overview Including Commercial Launches of U.S.-Built Satellites. // CRS Report for Congress. Sep.3. 1998. CRS - 16 p.
9. America upset Sino-US Boeing contract with a small chip. // «People's Daily». 2003. December, 4. http: //english.peopledaily.com.cn, 11.02.2007.
10. US media urge government not to surrender China market to EU. // «People's Daily». 2004. February, 10. http: //english.peopledaily.com.cn, 12.02.2007.
11. Mearsheimer J.J. The Tragedy of Great Power Politics. - New York: W.W.Norton & Company, 2001.
12. Zadeh L.A. Fuzzy Sets. // Information and Control. №8. 1965. p.338-353.
13. Goldstein J.S. (Ed.). Winning the War on War: The Decline of Armed Conflict Worldwide. – New York: Plume, 2012, 400 p.
14. Вишневська І. Дикі карти – у грі. // Зовнішні справи, №2, 2013, с.22-27.
15. Вишневська І. Гра… За ігровим столом – США та КНР. // Зовнішні справи, №7, 2012, с.36-41.
16. Попов А., Юртаев В. Две парадигмы глобализации. http: // www.imperativ.net/imp7/6.html, 11.09.2009.